

Это известие для Юйцзы прозвучало не слабее десятибалльного землетрясения.

Ёриити женат?

Ну и спрятал же ты это, братец!

С их последней встречи прошло уже пять лет...

Слова, которые так и рвались наружу, застряли у Юйцзы в горле. Не было причин, по которым Ёриити скрыл бы от неё, своей сестры, что обзавелся семьей.

Если только...

Юйцзы не решилась спросить, лишь с тяжелым сердцем последовав за ним.

Однажды ночью они оказались в горах.

Юйцзы, вглядываясь в залитую лунным светом дорогу, прошептала:

— Брат, впереди, кажется, дом.

Не успела она договорить, как Ёриити, крепко сжав рукоять своего Нитирина, стремительно бросился к постройке.

Демон!

Юйцзы отреагировала мгновенно, сжимая рукоять своего клинка и бросаясь следом.

Обычно истребители демонов при уходе из организации должны были сдавать оружие, но глава, помня о заслугах Ёриити и Юйцзы, позволил им оставить мечи у себя.

Чувства Ёриити были куда острее, чем у неё: лишь приблизившись к дому на двадцать метров, она ощутила присутствие демона.

— Брат, ты в порядке?

Когда она ворвалась внутрь, тело демона уже начало рассыпаться в прах.

Ёриити, как всегда, был безупречен.

Спасенный человек рядом облегченно выдохнул:

— Спасен...

Юйцзы посмотрела в ту сторону, и её глаза слегка округлились от удивления.

Тан... Тандзиро?

— Меня зовут Тандзи, благодарю вас за спасение моей жизни, — мужчина, невероятно похожий на главного героя истории о демонах, опустился на колени и склонил голову.

В таком поклоне не было ничего странного, но Юйцзы это не нравилось. Она подошла и помогла ему подняться:

— Не стоит благодарностей, уничтожение демонов — наш до...

Юйцзы осеклась. Ведь они уже покинули ряды Истребителей.

Тандзи, не заметив её замешательства, с благодарностью посмотрел на них:

— Уже поздно, если вы не против, можете заночевать в моей скромной обители.

Юйцзы взглянула на Ёриити. Они уже несколько дней были в пути, но до дома жены Ёриити было ещё далеко.

Вдруг Ёриити спросил:

— В доме есть кто-то ещё?

Будь там просто кто-то, он бы не стал так волноваться...

Тандзи на мгновение замер, его глаза округлились, а затем, осознав что-то, он в панике бросился вглубь дома, воскликнув:

— О нет! Сумирэ!

Они последовали за ним. В комнате на кровати лежала женщина с большим животом. Она мучительно стонала, корчась от боли.

— Сумирэ! — в отчаянии звал жену Тандзи.

— Пожалуйста, отойдите, — Юйцзы отстранила его и бегло осмотрела женщину. — Она вот-вот родит, нужно срочно найти повитуху. Брат, присмотри за ними, а я сейчас же отправлюсь в город у подножия горы...

Не успела Юйцзы закончить, как Ёриити уже развернулся и вышел, бросив лишь:

— Юйцзы, присмотри за ними, я скоро вернусь.

Его «скоро» оказалось невероятно быстрым. Не прошло и минуты, как Ёриити вернулся, неся на спине повитуху.

Когда Сумирэ благополучно родила девочку, на всегда спокойном лице Ёриити промелькнула тень, а губ коснулась едва заметная улыбка. Однако Юйцзы отчетливо разглядела в его глазах глубокую печаль.

...

Пока Тандзи ухаживал за женой, они с Ёриити сидели на пороге, глядя на восходящее солнце. Ёриити, словно прочитав мысли сестры, тихо произнес:

— Здесь... мы когда-то жили с Ута.

Значит, так оно и есть...

Юйцзы закусила губу.

Сумирэ отдыхала после родов, а Тандзи пригласил их разделить трапезу.

— Прощу прощения, у нас почти ничего нет, только дикие травы, что Сумирэ собрала вчера.

Юйцзы улыбнулась:

— Главное, что есть еда.

В эту эпоху она не была привередлива. Вскоре Тандзи накрыл на стол. Вареные травы выглядели не очень аппетитно, но раз уж хозяин предложил это гостям, значит, они были съедобны.

После завтрака Ёриити повел Юйцзы за дом. Там, среди камней, покоилась могила Ута. Ёриити подошел к ней и начал рассказывать о своем пути в рядах Истребителей. Юйцзы опустилась рядом на колени и молча слушала. При поминании усопших нельзя проявлять неуважение.

Рассказ Ёриити был долгим. Мягким, нежным голосом он вспоминал их жизнь, встречу с братом и сестрой, дни, когда они вместе практиковали дыхание.

Солнце стояло высоко, август выдался невыносимо жарким. Ёриити, заметив это, повернулся к сестре:

— Юйцзы, если тебе нехорошо, возвращайся.

Его глаза видели состояние сестры яснее любого врача. Он прекрасно знал, что ей осталось совсем немного.

Юйцзы покачала головой:

— Всё в порядке.

На самом деле она любила лето. Её тело было особенным: она с рождения предпочитала холод и не боялась жары, что, возможно, и помогло ей овладеть Дыханием Снега.

Ёриити кивнул, понимая её упрямство, и продолжил разговор с женой.

Юйцзы уже собиралась размять затекшие от долгого сидения ноги, как вдруг её взгляд привлекло что-то синее. Она обернулась и увидела рядом с могилой Ута несколько распутившихся синих цветов, покачивающихся на ветру.

Это... Голубая паучья лилия?

Но почему она синяя? И разве она была здесь раньше?

Голубая паучья лилия...

В голове Юйцзы всплыли воспоминания из прошлой жизни. Она где-то видела это название.

Где же...

Её глаза расширились. Она вспомнила! Та самая лилия, которую искал Мудзан, чтобы ходить под солнцем, — она видела её в комментариях!

Озарение пришло мгновенно. Вот почему Нэдзуко смогла преодолеть солнце — эта штука

росла прямо рядом с их домом! Неужели за сотни лет здесь не проходил ни один демон? Как же Мудзан её пропустил?

Вдруг...

Что за черт?

Юйцзы остолбенела. Синяя лилия, которая секунду назад ярко цвела, на глазах увяла и превратилась в сухой пучок травы. Она протянула руку — действительно, засохла. Просто так. Беспричинно.

Каков же принцип её существования? Неудивительно, что Мудзан не мог её найти.

— Юйцзы, что-то случилось? — закончив молитву, Ёриити обернулся и увидел, что сестра в оцепенении смотрит на сухие стебли.

— Нет, ничего.

— Тогда пойдем.

— Да.

Юйцзы помедлила, но не стала срывать растение. Она не знала, существует ли эта лилия только здесь — если да, то это действительно лишило бы Мудзана надежды на солнце. Но если нет... тогда Нэдзуко обречена.

Она чувствовала себя никчемной. В конечном итоге она ничего не смогла изменить. Ни покончить с Мудзаном в эту эпоху, ни спасти Митикацу.

Но она знала: Тандзиро и Нэдзуко обязательно одолеют Мудзана. Ей, пришельцу из другого мира, не стоит больше вмешиваться.

В последний раз взглянув на засохшую лилию, Юйцзы последовала за Ёриити прочь.

<http://bllate.org/book/20827/2096660>